

АСИММЕТРИЯ ТОЖДЕСТВА И ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЛОГИКЕ И ЯЗЫКЕ

Е.В.Тетерлева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь

В статье рассматривается соотношение категорий тождества и идентификации в логике и языке. Проводится мысль о том, что при наложении на логическую семантику тождества языковая форма обогащает содержательную сторону высказываний.

Ключевые слова: категория тождества, идентификация, асимметрия логических и языковых категорий.

Авторы статей, посвященных проблеме тождества и идентификации, часто цитируют Л. Витгенштейна: «Сказать о двух предметах, что они тождественны, бессмысленно, а сказать об одном предмете, что он тождественен самому себе, – значит ничего не сказать» [Витгенштейн [http](#)]. Если в логике между понятиями *тождество* и *идентификация* проводится знак равенства, то в языке эти понятия оказываются асимметричными. Более того, поскольку языку не свойственно строго придерживается логических законов, языковое тождество, неинформативное на поверхностном уровне, становится информативным «на уровне того, что имплицитно» [Грайс 1985: 229]. Ср.: *Жизнь есть жизнь, и ничего с ней не поделаешь* (Симонов). Предложения данного типа (*A* есть *A*) чаще связываются с отрицательной оценкой *A* и представляют собой некую «формулу примирения с действительностью» [Николина 1984: 42].

Язык, как правило, стремится выразить один и тот же референт по-разному, с помощью разных имен, тем или иным способом формально различить имена, сделать высказывание о тождестве предмета самому себе «полезным» и информативным. Для этих целей язык располагает различными средствами выражения, как лексическими, так и специальными синтаксическими моделями, способными заключать в себе семантику тождества.

Наложение языковой формы на логическую семантику тождества дает возможность говорить о денотативном и номинативном тождестве как двух языковых семантических типах, которые отличаются друг от друга способом обозначения в них отождествляемого предмета. Денотативное тождество опирается на функцию идентификации и строится на отношениях имени и дескрипции, тогда как предложения номинативного тождества основываются на отношениях именованности. Классический тип номинативного тождества устанавливается между именами собственными, показывая на двуименность одного предмета [Арутюнова [http](#)]. «Суть предложений денотативного тождества заключается не в указании двуименности одного предмета, а в констатации того факта, что различные признаки или свойства (накопленная информация) имеют одного носителя. Если предложения номинативного равенства устанавливают эквивалентность имен по тождеству их денотата, то

предложения денотативного тождества устанавливают идентичность денотата по относящимся к нему именам или дескрипциям» [Арутюнова http].

Н.Д.Арутюнова, А.Д.Шмелев, И.Б.Шатуновский, Д.Вайс проводят различие между предложениями собственно тождества и предложениями идентификации, рассматривая последние как частный случай предложений тождества.

В книге «Предложение и его смысл» Н.Д. Арутюнова дает следующее определение понятию идентификации: «Акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта. Идентификация есть итог сличения результатов разного знания, прямого или опосредованного» [Арутюнова http]. Иначе говоря, чтобы идентифицировать тот или иной объект, необходимо осуществить поиск тождественных составляющих. Идентификация, отождествление – это процесс опознания предмета или явления, приравнивания его к самому себе, называния его.

Н.Д.Арутюнова полагает, что предложения, в которых реме соответствует имя собственное, выражают отношения идентификации. Они могут быть трансформированы в связочное предложение идентифицирующего типа. Ср.: *Во время катастрофы пострадал Иванов.* → *Пострадавший – Иванов.* «Специфика предложений идентификации заключается в том, что в них теме соответствует атрибутивно употребленная единичная дескрипция, а реме – имя собственное или дейктическое местоимение. Однако передвижение «событийной» дескрипции в позицию ремы может разрушить отношения идентификации, преобразуя их в отношения предикации» [Арутюнова http]. Ср.: *Бэкон – родоначальник английского империализма.* Здесь содержится характеристика субъекта, которая должна быть прочитана так: *Бэкон положил начало английскому империализму.* «Дескрипция в таком употреблении содержит указание на некоторое действие, и для нее естественной является роль предиката» [Арутюнова http].

Понятие тождества в языке, по мнению А.Д.Шмелева, находит свое выражение в виде следующих «парадоксальных» предложений тождества [Шмелев 1990]:

1. «тавтология» (*A есть A*): *Люди есть люди*;
2. «противоречие», или «псевдоидентификация» (*A есть B*, где *A* и *B* имена разных объектов): *Время – деньги*.

Согласно Н.Д.Арутюновой, предложения с метафорическим предикатом сходны с предложениями тождества тем, что, во-первых, содержат фактуальное суждение; во-вторых, дают константную характеристику предмета; в-третьих, указывают на статичный (неградуированный) признак; в-четвертых, не допускают распространения признаковыми словами. В метафорических предложениях *A* и *B* – асимметричны – не допускают инверсии [Арутюнова http].

3. «собственно идентификация» (*A есть B*, где *A* и *B* – разные имена

одного объекта:

*Не было сомнений в том, что старик этот – сам гражданин
Коробейников (Ильф, Петров).*

Высказывания собственно идентификации подразделяются
А.Д.Шмелевым на два типа:

- «поясняющая идентификация» (когда компонент *A* неинформативен для адресата речи. Ср.:

Кто такой Жак? – Жак – это моя собака (Булгаков).

- «уточняющая идентификация» (когда компонент *A* обозначает актуализованную ипостась данную в непосредственном наблюдении или знании, а компоненту *B* соответствует актуализуемая ипостась, обычно известная адресату речи из прошлого опыта. Ср.:

Плеханова – не иначе как бывшая Губернаторская ... (Ильф,Петров).

4. «контрфактические предложения тождества» (*A* был бы (не) *A*; *A* был бы (не) *B* и т.п.).

Если б я был султан, я б имел трех жен (Дербенев).

И.Б.Шатуновский считает, что «в многообразной и неоднородной области предложений тождества выделяются два коммуникативно-семантических полюса. На одном – предложения, в коммуникативном фокусе которых идея (и, соответственно, показатель) тождества, связка тождества. Эти предложения употребляются в ситуации, когда заданы, известны объекты; вопрос в том, тождественны они или нет» Данный тип И.Б. Шатуновский называет предложениями собственно тождества. Ср.:

Петр Михайлович и сторож Валеркиного склада – одно и то же лицо.

(Григорян) [Шатуновский http].

«Важной чертой предложений собственно тождества является семантическая и коммуникативная эквивалентность (равноправность, «равновесность») входящих него объектных компонентов (термов *A* и *B*)» [Шатуновский http]. Предложения с местоименным показателем тождества *тот самый (что, который)* И.Б.Шатуновский считает отклоняющимися от образца предложений собственно тождества. Ср.:

И снова у меня в ушах зазвучала музыка, та самая, что звучала по радио (Умнов) [Шатуновский http].

«Термы, заполняющие валентности показателя тождества в этой модели, неравноправны в коммуникативном отношении. Объект *A* является темой высказывания, в то время как объект *B* – ремой высказывания. В то же время эти термы совершенно равноправны с точки зрения семантического объема и степени референтности» [Шатуновский http]. В коммуникативном фокусе таких предложений все еще стоит тождество.

К предложениям идентификации ближе находятся конструкции типа *A* и есть *B*. Ср.:

Евстрат Спиридоныч и есть старик в полицейском мундире (Чехов).

На другом полюсе – предложения, в которых «дано, известно, что данный объект тождественен какому-то из ряда объектов, но не известно, какому именно. Поскольку идея тождества не в фокусе, связка тождества выступает здесь в общем случае в нулевой форме. Предложения этого типа отвечают на

вопрос *Кто это? Что это?* Ср.:

Мужчина в сером костюме у окна – Павел Сергеевич (Труфанов).

Такие предложения, по мнению И.Б.Шатуновского, и являются предложениями идентификации. «С точки зрения содержательной структуры, констатирующим признаком предложений идентификации, (отличающим их от предложений тождества), является семантическая неравноправность, неоднородность составляющих их термовых компонентов. Компонент *A* обозначает нечто мимолетное, мгновенное или, по крайней мере, временное, непостоянное, преходящее или «приходящее». Компонент *B* относится к постоянному, устойчивому, неизменному [Шатуновский [http](http://)].

Таким образом, предложения тождества и предложения идентификации «выражают приравнивание, унифицируя две сравниваемые величины, т.е. ставя их перед знаком равенства» [Вайс 1985]; однако предложения тождества не содержат информации о том, что неизвестное должно возводиться к известному. Следовательно, сущность предложений идентификации состоит в следующем: «они осведомляют слушающего о том, что выражение *X*, референт которого ему еще не известен (по крайней мере, так считает говорящий), может заменяться на выражение *Y*, референт которого предполагается известным; в дальнейшем оба выражения могут употребляться для обозначения одного и того же объекта [Вайс 1985]. Всякое предложение идентификации – это предложение тождества, но не всякое предложение тождества содержит в себе семантику идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл [Электронный ресурс] / Н.Д.Арутюнова. – М., 1976. – URL: http://www.classes.ru/grammar/168.Arutyunova/source/worddocuments/_30.htm.
2. Вайс Д. Высказывания тождества в русском языке: опыт их отграничения от высказываний других типов / Д. Вайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. – М.: Прогресс, 1985. – 580 с.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс] / Л.Витгенштейн. – М., 1958 (2009). – URL: http://thelib.ru/books/vitgenshteyn_lyudvig/logiko_filosofskiy_traktat-read-4.html.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – 500 с.
5. Николина Н.А. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь» / Н.А. Николина // Предложение как многоаспектная единица языка. – М.: МГПИ, 1984. – 101 с.
6. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова [Электронный ресурс] / И.Б.Шатуновский. – М., 1996. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-151630.html?page=4#5452598>.
7. Шмелев А.Д. Парадоксы идентификации / А.Д. Шмелев // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – 226 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Ильф И. Е. 12 стульев / И.Ильф, Е.Петров. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 384 с.
- Симонов К.М. Солдатами не рождаются [Электронный ресурс] / К.М.Симонов. – М., 2004. – URL: <http://croquis.ru/2820.html>
- Труфанов С.М. Святой черт / С.М. Труфанов. – М.: Книга по требованию, 2013. – 204.

Чехов А. Маска [Электронный ресурс] / А.Чехов. – М, 2006. – URL:
http://www.lib.ru/LITRA/ЧЕХОВ/maska.txt_with-big-pictures.html

ASYMMETRIC RELATIONSHIP BETWEEN LOGIC AND LANGUAGE IN TERMS OF IDENTITY AND IDENTIFICATION

E.V.Teterleva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

The article focuses on the asymmetric relationship between logic and language in terms of identity and identification.

Key words: identity category, identification, asymmetric relationship between language and logic.

Об авторе:

ТЕТЕРЛЕВА Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, *e-mail:* teterlevael@yahoo.com